

Восстановление и развитие высшего педагогического образования БССР в 1944/1945 учебном году

До Великой Отечественной войны в БССР была создана и эффективно работала система высшего педагогического образования, которая обеспечивала подготовку преподавателей для семилетней и средней школы, рабфаков и техникумов. Сеть высших педагогических учебных заведений республики накануне Великой Отечественной войны насчитывала пять педагогических (Белостокский, Витебский, Гомельский, Минский, Могилевский) и девять учительских (Барановичский, Гродненский, Витебский, Гомельский, Минский, Могилевский, Оршанский, Пинский, Рогачевский) институтов [1, с. 200].

Решение о послевоенном возобновлении деятельности высших педагогических учебных заведений республики было принято ЦК КП(б)Б и СНК БССР еще в 1942 г., то есть задолго до освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Постановление предусматривало, в частности, отзыв из рядов Красной Армии и партизанских отрядов с последующим направлением в распоряжение Наркомпроса республики бывших работников высших педагогических учебных заведений. Перед ними ставилась задача разработать комплекс мероприятий по восстановлению педагогических и учительских институтов. Уже в ноябре-декабре 1942 г. большая группа отозванных специалистов под руководством Наркомпроса БССР приступила к активной подготовительной работе по восстановлению системы высшего педагогического образования республики.

В связи с проводимой подготовительной работой по возобновлению деятельности вузов республики с целью формирования будущего контингента педагогических и учительских институтов 13 июля 1942 г. народный комиссар просвещения БССР Е.И. Уралова обратилась к начальнику управления высшей школы Наркомпроса РСФСР с просьбой «дать указание всем ректорам университетов и директорам институтов о том, чтобы они прислали нам в самое короткое время нужные сведения относительно студентов вузов БССР, которые обучаются в настоящее время в вузах РСФСР» [2, л. 135].

В результате большой организационной работы, проведенной Наркомпросом республики еще до окончания войны, по мере освобождения территории Беларуси начинают возобновлять свою деятельность функционировавшие в довоенное время педагогические и учительские институты. Первым, 15 марта 1944 г., возобновил свою деятельность Рогачевский учительский институт. Однако в связи с тем, что учебный корпус института был полностью разрушен в ходе боевых действий, занятия на трех отделениях: языка и литературы, физико-математическом и историко-географическом – начались в Мозыре. Численность студентов, приступивших к учебе в институте, составляла 210 человек [3, л. 10–12].

Через два месяца после открытия Рогачевского учительского

института, на основании постановления СНК БССР от 31 мая 1944 г., начали работу Гомельский педагогический и учительский институты. Первый в составе 4 факультетов: естествознания, языка и литературы, физико-математического и исторического. Второй – в составе естественно-географического и историко-филологического отделений [2, л. 115].

Значительным событием для всей системы образования и педагогической общественности республики явилось решение СНК БССР от 29 июля 1944 г. о возобновлении с 1944/1945 учебного года работы Минского государственного педагогического и учительского институтов имени Максима Горького. Первый послевоенный учебный год пединститут должен был начать в составе 5 факультетов: языка и литературы (русское и белорусское отделение), исторического, педагогического (отделение школьной и дошкольной педагогики), библиотечного и факультета иностранных языков. Учительский институт обязан был готовить педагогические кадры на 2 отделениях: языка и литературы, иностранного языка. План приема на все курсы всех факультетов педагогического и все отделения учительского института составлял 700 человек: в педагогический – 450, учительский – 250 [3, л. 1–2].

Учебные занятия в Витебском педагогическом и учительском институтах начались 2 октября 1944 г. На 3 факультета пединститута (- физико-математический, естествознания и исторический) и 2 отделения учительского института (физико-математическое и естественно-географическое) первоначально планировалось зачислить соответственно 180 и 210 человек [3, л. 4–5].

16 ноября 1944 г. первый послевоенный учебный год начали Могилевский педагогический и учительский институты. В пединституте учебный процесс осуществлялся на историческом, географическом и филологическом факультетах, в учительском институте – на отделениях языка и литературы, историческом, естественно-географическом. На все курсы всех факультетов и отделений планировалось принять 330 человек (150 – в пединститут и 180 – в учительский институт) [3, л. 4–6].

Осенью 1944 г. возобновили свою работу 4 педагогических (Минский, Витебский, Могилевский, Гомельский) и 7 учительских (Минский, Витебский, Могилевский, Оршанский, Мозырский, Пинский) институтов [3, л. 1–10]. В дополнение к ним, вместо Белостокского педагогического института, поскольку г. Белосток отошел к Польше, в г. Гродно на базе существовавшего до войны Гродненского учительского института был открыт педагогический институт в составе трех факультетов: физико-математического, языка и литературы (русское и белорусское отделение) и факультета иностранных языков. План приема в институт составлял 240 человек [3, л. 10–12].

Таким образом, к осени 1944 г. начали работу все функционировавшие до начала Великой Отечественной войны педагогические институты. Однако организация учебного процесса в первый послевоенный год была сопряжена с большими трудностями. Учебные корпуса и общежития для студентов

практически всех педагогических и учительских институтов были разрушены. Уцелело только основное здание Гомельского пединститута и часть помещений общежитий Могилевского и Витебского институтов [4, л. 66]. Вследствие этого, как уже отмечалось, Рогачевский учительский институт вынужден был переехать в г. Мозырь, где имелись уцелевшие здания, позволявшие организовать учебный процесс. Первым директором Мозырского учительского института был назначен Михаил Федорович Жаврид, который в годы войны работал в Саратовской области в системе народного просвещения [2, л. 92]. Остальные педагогические вузы остались в своих городах, но были размещены в зданиях, не приспособленных (или не вполне приспособленных) для учебных целей. В несколько лучших условиях оказались Минский и Гродненский педагогические институты, которые начали учебный год в зданиях общеобразовательных школ.

Значительные трудности в организации учебного процесса, особенно в начальный восстановительный период, педвузы испытывали по причине невозможности предоставления преподавателям и студентам жилых помещений и мест в общежитиях. Ни один из институтов, за исключением Гродненского, не был обеспечен необходимой площадью для размещения студентов [5, л. 66]. Кроме этого, во всех педагогических вузах практически отсутствовала необходимая мебель, оборудование для учебных кабинетов и лабораторий, наглядные пособия (таблицы, коллекции, макеты, препараты), учебная и художественная литература.

Начавшиеся и проводимые в течение учебного года ремонтные работы в учебных корпусах создавали дополнительные сложности для организации учебного процесса. По этой причине занятия в ряде вузов приходилось проводить в три смены. В Гомельском, Могилевском и Витебском пединститутах из-за отсутствия учебных площадей занятия проводились в общежитиях [2, л. 119]. СНК БССР постановлением от 11 мая 1944 г. «Об обновлении работы Гомельского педагогического и учительского институтов» обязал председателя Гомельского облисполкома М. Ковальчука и председателя горисполкома М. Караневича передать Гомельскому пединституту учебный корпус 1-й сталинской школы, а также до 10 июня 1944 г. выделить институту 2–3 дома для размещения профессорско-преподавательского состава [2, л. 119–120].

Отметим, что еще до начала первого послевоенного учебного года Наркомпрос республики принимал активные действия по созданию в возобновляющих свою деятельность педвузах необходимой материальной и учебной базы. Так, 19 июня 1944 г. нарком просвещения БССР Е.И. Уралова обратилась к наркому просвещения Мордовской АССР, которая шефствовала над Гомельской областью, с просьбой «оказать помощь Гомельскому педагогическому и учительскому институтам в создании начальной учебно-хозяйственной базы. В первую очередь нам крайне необходимы учебники, учебно-научная литература, учебно-наглядные пособия, учебное оборудование, мебель, хозяйственное оборудование и многое другое. Все, что Вы сможете выделить, будет для нас крайне необходимо и ценно» [2, л.

115–121].

Одновременно с этим Наркомпрос республики предпринимал активные меры по возвращению эвакуированного в начале войны имущества и учебного оборудования институтов. Так, при содействии Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) СССР, предоставившего шесть вагонов, в августе 1944 г. было реэвакуировано имущество Гомельского педагогического института (оборудование, библиотека – 16 000 томов и др.), находившееся на хранении с 1941 г. в Смутнинском учительском институте в г. Смутнинске Кировской области [3, л. 126]. Управлением Госфонда СССР к началу сентября 1944 г. была скомплектована и направлена в Могилев библиотека для Могилевского педагогического института [3, л.161].

В течение учебного года педагогические и учительские институты республики также проводили активную работу по комплектованию библиотечных фондов, приобретению и изготовлению учебного оборудования силами преподавателей и студентов. В результате к концу учебного года все высшие педагогические учебные заведения несколько улучшили свою материальную и учебную базу.

Гомельский педагогический институт пополнил свои кабинеты и лаборатории возвращенным учебным оборудованием и литературой. Библиотека института насчитывала 18 000 томов литературы, в том числе 9000 учебников. Это позволило институту обеспечить необходимой учебной литературой физико-математический и литературный факультеты. В то же время обеспеченность учебной литературой студентов исторического и естественно-географического факультетов оставалась достаточно острой.

В Витебском пединституте к концу учебного года были оборудованы зоологический, ботанический и физический кабинеты, библиотека увеличила фонд учебной литературы до 5000 томов. Тем не менее продолжала ощущаться нехватка учебников по педагогике, языку и литературе, физике, химии. Почти полностью отсутствовала художественная литература.

Могилевский педагогический институт приобрел наглядные пособия по географии и естествознанию, оборудовал ряд учебных кабинетов. Благодаря выделению институту литфондом СССР 3000 книг его библиотека к концу первого послевоенного года насчитывала 5000 томов учебной и художественной литературы. Однако проблема нехватки литературы продолжала сохраняться.

Существенно улучшил учебно-материальную базу и Минский педагогический институт (МПИ). В течение года были созданы учебные кабинеты, лаборатории, было приобретено 10 470 томов книг учебной и художественной литературы. Несмотря на это, учебной литературы не хватало. Учебники по педагогике и психологии в институте имелись лишь по одному экземпляру, отсутствовали учебники по белорусскому языку и литературе, античной литературе, новой истории, истории средних веков и др. [5, л. 66]. Те же проблемы, что и педагогические институты, испытывали учительские институты – Оршанский, Мозырский, Барановичский, Пинский и Брестский.

В мае 1945 г. нарком просвещения БССР Е.И. Уралова ходатайствовала перед Всесоюзным Комитетом по делам высшей школы (ВКВШ) о выделении для кафедр физики БГУ, Гомельского, Витебского, Гродненского, Мозырского и Пинского учительских институтов дополнительных ассигнований на оборудование физических кабинетов и лабораторий и ассигнований в золотом исчислении на приобретение иностранной литературы в размере 18 000 золотых рублей (из расчета 300 рублей на кафедру) [6, л.116].

Директора вузов напрямую обращались в ВКВШ с просьбой о выделении самого необходимого для организации учебного процесса и обустройства студенческих общежитий. Однако ВКВШ, не обладая материальными ресурсами, вынужден был в большинстве случаев отказывать в такого рода обращениях. Так, начальник отдела материально-бытового обслуживания ВКВШ полковник Рязанов, отвечая на просьбу директора Витебского педагогического института о выделении постельных принадлежностей и мебели для общежитий института, сообщал, что означенными предметами ВКВШ не располагает [6, л. 146]. Учитывая крайне тяжелое положение, СНК СССР рекомендовал Наркомпросу БССР оказать помощь Витебскому педагогическому институту в приобретении строительных материалов для ремонта учебных корпусов и общежитий, а также жесткого инвентаря для общежитий [6, л. 146–147].

Как уже отмечалось, для организации учебного процесса не хватало учебных площадей, к тому же население самовольно захватило принадлежащие ранее вузам помещения и не освобождало их. Начальник управления высшей школы БССР И. Лакин сообщал в ВКВШ, что до июля 1945 г. не были освобождены от посторонних жильцов и учреждений ряд зданий, ранее принадлежавших педвузам. В Минске дом № 8-а по улице Орловской и дом № 5-а по Студенческому переулку (площадь 500 м²); в Барановичах дом на Аптечной улице (площадь 600 м²); в Могилеве дом № 23 по Быховской улице (площадь 400 м²); в Витебске квартирный дом (площадь 80 м²) [6, л. 158–159].

Несмотря на значительную работу, проделанную Наркомпросом республики, первый послевоенный учебный год педагогические и учительские институты начали в октябре с большим кадровым недокомплектом. В совокупности по всем педвузам нехватка педагогических кадров на начало учебного года составила 110 штатных единиц. Из них, в соответствии со штатными расписаниями, вакантными оказались 22 ставки профессора, 78 ставок доцентов, 10 – ассистентов [5, л. 68].

Так, например, Могилевский педагогический институт начал первый послевоенный год, располагая лишь 16 преподавателями, 26 профессорско-преподавательских ставок из 42 по штатному расписанию были вакантными. Благодаря усилиям ректората института положение с научно-педагогическими кадрами постепенно менялось в лучшую сторону. В конце учебного года число научно-педагогических кадров, обеспечивающих учебный процесс на факультетах института, достигло 40. Из них 7 являлись

доцентами, 22 – старшими преподавателями, 11 – ассистентами [5, л. 71].

Еще больший «кадровый голод» в начале 1944/1945 учебного года ощущал Витебский пединститут, который вынужден был начать работу, имея в штате всего 6 преподавателей. В течение учебного года ректорату удалось увеличить количественный состав преподавателей до 24 человек. Однако их квалификация оставалась крайне низкой. Из 24 преподавателей только 3 являлись кандидатами наук. Половина всего преподавательского состава работала в вузе первый год [5, л. 71].

Низкий качественный состав преподавателей наблюдался и в Гродненском педагогическом институте. Практически укомплектовав к концу учебного года преподавательский состав (14 человек из 17, утвержденных штатным расписанием), институт не располагал ни одним преподавателем, имеющим ученую степень [5, л. 71].

Решать проблему подготовки кадров высшей квалификации должна была аспирантура. Первый послевоенный план приема в аспирантуру БГУ предусматривал набор 39 аспирантов по следующим специальностям [2, л. 112]: белорусский язык – 3 аспиранта, белорусская литература – 3, история Белоруссии – 3, история народов СССР – 2, история древнего мира – 2, история средних веков – 2, экономическая география – 2, физиология растений – 2, зоология позвоночных – 2, зоология беспозвоночных – 2, систематика растений – 2, общая физика – 2, теоретическая физика – 1, математика – 4, химия – 2, русский язык – 2, русская литература – 2, физическая география – 1.

Однако ввиду отсутствия необходимого контингента план приема в аспирантуру оказался невыполненным. Всего было зачислено только 16 аспирантов (13 – первого и 3 – второго года обучения). По специальностям аспиранты распределялись следующим образом [5, л. 72–73]: белорусский язык – 2 аспиранта, белорусская литература – 1, русская литература – 3, русский язык – 2, история народов СССР – 2, физическая география – 1, зоология беспозвоночных – 1, химия – 1.

Второй год обучения: история народов СССР – 1, белорусский язык – 1, органическая химия – 1 аспирант.

Как показали результаты приема, аспирантура БГУ не могла в ближайшие годы обеспечить педагогические вузы республики необходимым количеством квалифицированных научно-педагогических кадров. В связи с этим правительство БССР было вынуждено обратиться за помощью в подготовке педагогических кадров для педвузов к РСФСР.

Недостаток помещений, топлива, света, преподавательских кадров обусловил значительные трудности в организации педвузами, особенно в первом семестре, учебной работы и выполнения учебных планов. Практически для всех педагогических и учительских институтов из-за отсутствия преподавателей были характерны переносы изучения отдельных дисциплин на более поздние сроки. Невыполнение педвузами учебных планов в первом семестре частично было компенсировано во втором семестре за счет уплотнения и увеличения продолжительности учебного дня.

Тем не менее отдельным педвузам полностью наверстать упущенное в первом семестре так и не удалось. Особенно значительное недовыполнение учебных планов наблюдалось в Гродненском пединституте. По Гомельскому педагогическому институту общий процент выполнения учебных планов составил 94 %, по учительскому институту только 93,1 %. В Пинском учительском институте учебный план был выполнен в среднем на 95,8 % [5, л. 75].

Отметим, что, несмотря на трудности в организации учебного процесса в первый послевоенный год, педвузы республики все же добились определенных успехов. Студенты серьезно отнеслись к учебе, о чем свидетельствует почти 100 % явка студентов на экзаменационные сессии и сравнительно удовлетворительные итоги сдачи экзаменов. Из 2817 человек на весеннюю экзаменационную сессию явились 2648, или 94,6 %. Сдали экзамены по всем предметам 2206 человек, или 78,6 % от числа студентов, обязанных сдавать, и 83,3 % от числа явившихся. Процент успешно сдавших экзамены колебался от 60 % по Гомельскому учительскому институту до 98 % – по Пинскому учительскому институту [5, л. 76].

В Минском педагогическом институте в летнюю экзаменационную сессию из 486 студентов все экзамены сдали 402 человека (82,7 %). В том числе на «отлично» сдали сессию 26,5 % студентов, на «хорошо» – 40,6 %, на «посредственно» – 31 %, «неудовлетворительно» – 1,6 %. В целом по институту переведены на следующий курс (вместе с условно переведенными) 406 человек, оставлены на второй год 17 человек и 12 студентов отчислены за неуспеваемость [5, л. 78]. Как свидетельствуют результаты экзаменационной сессии, качество ответов студентов было невысоким. Отметку «отлично» по всем предметам получили только 109 человек, или 4,2 %. Отметки «отлично» и «хорошо» по всем предметам получили 439 человек, или 15 % [5, л. 78–79].

По результатам весенней экзаменационной сессии на следующий курс были переведены 1850 человек, или 65 %, и условно переведены 531 человек, или 15 %. На второй год был оставлен 61 человек, или 2,1 % от числа тех, кто должен был сдавать экзамены [5, л. 77].

На 1 марта 1945 г. в системе Наркомпроса уже занимались 3093 студента. По национальности подавляющее число обучающихся составляли белорусы – 2217 человек, русские – 401 человек и евреи – 300. Другие национальности были представлены в небольшом количестве [6, л. 79].

Литература и источники

1. Ильюшин, И.М. Народное образование в Белорусской ССР / И.М. Ильюшин, С.А. Умрейко. – Минск: Учпедгиз, 1961. – 438 с.
Национальный архив Республики Беларусь
2. Фонд 42. – Оп. 4. – Д. 266.
3. Фонд 42. – Оп. 4. – Д. 262.
4. Фонд 4. – Оп. 17. – Д. 24.
5. Фонд 4. – Оп. 17. – Д. 44.

6. Фонд 42. – Оп. 4. – Д. 261.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ